

Легенды из жизни „Представителей промышленности“

Кавказский поход

Это было летом 1986 или 1987 года. Многие были в отпусках, а кроме того, желающих ехать в „горячие точки“ было тоже немного и я получил командировку сразу в 2 такие точки на Кавказе. В Тбилиси (Тифлис в Грузии) - там незадолго до этого произошёл инцидент с сапёрными лопатками. Толпа озверевших хулиганов напала на советских солдат прохадивших там службу. Оружия у солдат естественно не было, но были сапёрные лопатки, которыми они и оборонялись, покалечив несколько нападавших. Вторая точка была Спитак в Армении, где после землетрясения появилось много мородёров и в связи с этим, как и в Тбилиси, введено особое положение и комендантский час.

Билет на самолёт до Тбилиси в Пулково (в Ленинграде) я купил довольно легко, т.к. имел так называемый „54 Приказ“ - внеочередное обслуживание представителей предприятий командированных для ремонта авиационной техники. И туда долетел без приключений.

В Тбилиси, как и во многих других городах: во Львове, в Петрозаводске, военные и гражданские самолёты пользовались одной и той же взлётно-посадочной полосой. Выйдя из самолёта, я спросил у местного техперсонала, где базируются военные? Оказалось напрямик метров пятьсот, в конце взлётно-посадочной полосы, но если идти через город, то более 2 км. У меня было килограмм 30 груза (ремонтный комплект и личные вещи - всё это не подлежало предполётному досмотру и в багаж сдавать неполагалось) и я пошёл напрямик.

Пройти удалось метров двести. Неожиданно слышу:

- Стой!
- Лицом на землю!
- Стрелять буду!

Только тут я заметил у кустов часового с наведённым на меня карабином. Остановился, но лечь конечно не стал, попросил вызвать начальника караула. С ним прошли в штаб и там естественно быстро во всём разобрались. Но осадок и предчувствия остались нехорошие.

В часть на моё имя пришла телеграмма от моего начальства, что в Спитак меня не пропустят и я должен ехать в/ч N в населённом пункте K. и туда мне доставят то, что я должен буду отремонтировать.

За несколько часов я сделал свою работу. Поезд в сторону Спитака был поздно вечером и я решил посмотреть город, не каждый день бываю в Тбилиси.

Возле аэровокзала был небольшой рынок. Первое, что бросилось в глаза - персики размером с два моих кулака и астрономические, в сравнение с Питером, цены. До железнодорожного вокзала на прямую километра полтара. На автобусе мы ехали почти час. Горы плюс через Куру был только один мост, в другом конце города, а потом надо было возвращаться. Кура - неширокая, но очень быстрая река на дне ущелья с отвесными высокими скалами берегов. На привокзальной площади продавали квас из бочки. Стоит цена 5 копеек стакан. Прошу налить стакан,

- Дэсать капэек.
- Почему? Ведь стоит цена 5, а в Питере вообще квас стоит 3 копейки.
- Вот ы пэй у сэбя в Питэрэ, досвыданда.

Кваса мне не продали. Надо сказать это не первое моё такого рода контакт с

грузинами. Первый раз с Грузинами я столкнулся в Новом Афоне летом 1977 года. После двух месячных истязаний на военных сборах для выпускников ВУЗов, где мы в частности принимали Присягу, я поехал поправлять здоровье на Чёрное море. Поехали мы туда вместе с моим отцом, находившемся в отпуске. В Н.Афоне практически все жители сдавали углы отдыхающим. Мы зашли в один из домов и попросили сдать комнату. Ответ нас сильно удивил.

- Убэрайтэсь вон! С грузынами никаких дел иметь нэхатым.

Надо сказать, что отец имел „типично еврейскую внешность“ - карии глаза, черные волосы, крючковатый нос. Пришлось объяснить, что мы евреи. После этого мы получили два койко-места. Расположившись решили сразу пойти искупаться в море.

Было довольно жарко. На набережной стояла будка по продаже минеральной воды. Продавец - усатый грузин в кепке „аэродром“. Подходим, просим продать 2 стакана воды. Реакция - ноль. Отец начал настаивать. Усатый бросил:

- Дэсят копеек.

На ценнике стояло 3 копейки стакан, но отец дал гривиник. Ждём пару минут, со стороны усатого никаких последующих действий, он нас не замечает. Отец начал заводиться. Тогда последовал ответ:

- Ваады нэт.

- Тогда верните деньги, мы пойдём в другой ларёк.

- Какие дэнги?

Отец взорвался. Дэнги были с кислой миной возвращены.

- На морэ прыэхали, а дэсать капэек пажалэлы.

Поезд был битком. По перону и вагонам ходили штатские с пистолетами и наганами воткнутыми за поясные ремни. Ко мне подошёл прапорщик.

- У меня есть граната, живым я им не дам, всё равно убьют. Лезь на третью, я лягу на вторую и буду прикрывать.

Посреди ночи поезд остановился, вооружённые люди требовали предъявить документы. Я сказал, что командировочный из России и меня не тронули. На прапорщике увидели форму, сказали:

- Это военный, пусть едут, нам нужны только месхитинцы.

И ушли. Дальше до конца моей поездки в поезде „проверок“ не было.

От станции, где я вышел, дальше надо было ехать на автобусе. Пошёл в кассу и купил билет на ближайший рейс. Сажусь в автобус, он набивается полный. Приходит водитель. Начинает собирать плату за проезд, ни каких билетов естественно не выдаёт. Подходит ко мне. Я предъявляю билет, купленный в кассе.

- Што ти мнэ даёшь? Платы или ухады.

Я начал объяснять, что командировочный и у меня нет денег платить дважды, что я готов заплатить ему, если он подаждёт, пока я сдам старый билет в кассу. Он согласился. Касса „естественно“ возврат билетов не принимала. Я вернулся к автобусу. Так как автобус был полн и водитель собрал наверно „достаточную“ сумму, он „разрешил“ мне поехать с кассовым билетом.

Где-то на полпути, на перевале увидел через лобовое стекло мачту с чёрным флагом и закрытый шлагбаум и большую группу вооружённых людей. Ну думаю всё, будут грабить. Нет, была такая же „проверка“, как в поезде, убивали „только“ месхитинцев. Дальше до пункта назначения доехал без происшествий.

Ехать назад тем же путём я не рискнул и попросил начальника части

подбросить меня на вертолёт. Он согласился довезти меня до Тбилиси.

До отлёта оставалось пару часов и я рискнул опять выйти за территорию охраняемого горнизона и погулять по аулу. Было очень жарко и я решил зайти попить в чайхану. Внутри было пусто, только за одним столиком сидели несколько здоровых бородатых мужиков и беседовали. При моём появлении все смолкли и уставились на меня. Я подошёл к чайханщику и попросил что-нибудь попить, чая или воды. Он налил мне какой-то мутной светлой жидкости из кувшина. Оказалось это молочная сыворотка. От кислоты у меня свело челюсти. Бородатые следили за каждым моим движением и я подумал: „Если сейчас скривлюсь, это будет последняя гримаса в моей жизни и следов потом никаких не найдут.“ Выпил весь стакан до дна, отдал чайханщику, спросил, сколько я ему должен. Он сказал, что это подарок, я поблагодарил его, вышел очень быстро пошёл назад в часть.

До Тбилиси долетели быстро и без приключений.

Идти опять напрямик мне не разрешили и я пошёл через город. Было около шести вечера. Меня обогнали несколько крытых военных грузовиков. Я не придавал этому значения, вполне обычное явление. Только подойдя ближе к аэропорту я увидел, что он окружён автоматчиками. Ни кого не впускают и не выпускают. Комендантский час.

Опять выручило моё командировочное удостоверение.

Самолёты уже несколько дней не летали. К кассам было просто не пробиться. Тысячи русскоязычных пытались покинуть Грузию. О применение 54 Приказа можно было забыть, просто растерзают. Выручил случай. Вышел на улицу и встретил парня в формах техсостава гражданской авиации. Объяснил ему ситуацию. Он сказал:

- Подожди до утра. Утром будет один рейс на Саратов. Я проведу тебя через служебный вход, с техниками зайдёшь на самолёт, а дальше действуй по обстоятельствам, помочь не смогу. Да, перед посадкой пассажиров, салон осматривают пограничники, но в рубку пилотов они не заглядывают.

Так и сделали. После ухода пограничников вышел в кухню (кокпит). Стюардессу попросил разрешить мне лететь без билета (заплатить наличными), т.к. ситуация была почти безвыходная. Она не удевилась, но сказала, что мне надо ждать командира корабля и просить его. Командир был непротив, сказал, что это будет стоить мне 30 рублей (против 28 в кассе), но его смущает то, что мой багаж не прошёл предполётный досмотр. И опять выручил 54 Приказ. Так простояв несколько часов я прибыл наконец назад в Россию, в Саратов.